

§5 ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Тимкук Д.А.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В МНОГОСОСТАВНЫХ ОБЩЕСТВАХ (опыт Мьянмы)

Аннотация. В статье рассматривается политический диалог как способ урегулирования этнокультурных конфликтов в многосоставных обществах. Особое внимание в статье уделяется процессу организации конструктивных переговоров и создания условий для развития демократического общества. В этой связи анализируется этническое разнообразие, социокультурные факторы, влияющие на политическую жизнь Мьянмы. Объектом настоящего исследования выступают демократические реформы в Мьянме, проводимые после пятидесятилетней войны. Предметом является роль устойчивого политического диалога в достижении примирения и демократизации. Ведущий метод исследования – кейс-стади. Вместе с тем был использован общенаучный метод и сравнительно-политический подход. Новизна данной работы заключается в анализе актуальных потребностей развития диалоговых форм и определения политических стратегий создания демократического общества в Мьянме. Важно отметить, что гражданская война в Мьянме в 2011 году была прекращена с помощью конструктивного межэтнического диалога. Соответственно, в настоящее время требуется создание эффективных демократических институтов для дальнейшего развития гражданского общества.

Ключевые слова: политический диалог, демократическая реформа, демократизация, этническое разнообразие, сложное общество, Мьянма, примирение, политическая коммуникация, гражданское общество, переговоры.

Abstract. This article discusses the political dialogue as a solution to ethno-cultural conflicts in plural societies. Particular attention is given in the article to the process of organizing constructive negotiations as

well as creating conditions for the development of a democratic society. In this regard, the paper examines ethnic diversity and the socio cultural factors influencing the political life of Myanmar. The object of this present study includes the democratic reforms held in Myanmar after 50 years of war. The subject of the research is the role of sustainable political dialogue in achieving reconciliation and democratization. The leading methodology used is the case-study method. Other methods applied include, the general scientific method and the comparative political approach. The novelty of this work is contained in the analysis of the actual needs for developing dialogical forms and creating political strategies necessary for building a democratic society in Myanmar. It is important to note that the civil war in Myanmar in the year 2011 was ended through constructive inter-ethnic dialogue. Consequently, the creation of effective democratic institutions is required for the development of civil society in Myanmar today.

Key words: *political communication, peace process, Myanmar, complex society, ethnic diversity, Democratization, democratic reform, political dialogue, civil society, Discussions.*

Введение

За последние полвека и более, Мьянма, как и другие многосоставные общества, пережила очень много социальных и политических драм. После получения независимости от Великобритании в 1948, имела место эйфория среди граждан новой страны относительно становления институтов демократии, а также построения государства демократического типа, когда создание благоприятных условий для граждан новой независимой страны станет приоритетом государства ^[1, с. 61]. Однако вскоре этот демократический энтузиазм улетучился. Это случилось в 1962 г., когда в стране произошел военный переворот. К власти пришли люди в униформе и в Мьянме резко обострились межэтнические противоречия и конфликты. Следствием этого стала дестабилизация социально-политической жизни страны.

Очевидно, что Мьянма – страна со сложной судьбой. Как и у многих других многосоставных обществ в странах «третьего мира», переживших множество социальных и политических потрясений. Этим обусловлена необходимость глубокого всестороннего анализа процесса демократизации в этой стране, в частности, месту и роли политического диалога в проведении демократических реформ.

Итак, республика «Союз Мьянма», известная также как Бирма, является суверенным государством в Юго-Восточной Азии, граничащим с Бангладеш, Индией, Китаем, Лаосом и Таиландом. Мьянма отличается богатым этническим

разнообразием. В Мьянме проживают, по меньшей мере, 108 различных этнолингвистических групп, состоящих в основном из отдельных тибето-бирманских народностей, но также находится значительное количество представителей таких народов, как тай-кадай, хмонг-мьен и австроазиатского (мон-хмерского) этноса ^[2]. Мьянма состоит из восьми основных этнических групп: Бама/Мьянма, Чин, Качин, Кайин, Кая, Мон, Рахин и Шань. В процессе перехода Мьянмы к демократии каждая этническая национальность играет свою роль. Группа Бама/Мьянма широко представлена военными, правящей Партией солидарности и развития Союза (далее – ПСРС) и главной оппозиционной партией – Национальной лигой за демократию (далее – НЛД). Хотя некоторые народности все-таки присоединяются к возглавляемым Бама/Мьянмой партиям, большинство либо создают свои, либо примыкают к уже созданным на этнической основе политическим партиям, в значительной степени из-за страха господства и дискриминации, которые являются характерными для социально-культурной жизни Мьянмы.

Многочисленные народности Мьянмы имеют разное политическое и этническое деление еще с добританской эпохи, а проблемы этнических меньшинств этой страны считаются самыми непростыми в Юго-Восточной Азии. Термин «этническое меньшинство» сам по себе является противоречивым. Группы этнических меньшинств Мьянмы предпочитают термин «этническая национальность» термину «этническое

меньшинство», т.к. последний усиливает их чувство незащищенности перед лицом так называемой «бирманизации» – пролиферации и господства доминирующей бирманской культуры над культурой меньшинств. [3, с. 255]. Одни авторы полагают, что, поскольку каждая этническая группа поддерживала свою собственную идентичность или рассматривалась как отдельная сущность во время британского колониального правления (1885–1948), вопрос большинства/меньшинства неправилен. Другие придерживаются такой точки зрения, что проблема большинства/меньшинства в этой стране основана на численности населения, и здесь этническая группа Бама/Мьянма, как самая многочисленная, рассматривается как большинство, а все остальные как этнические меньшинства [4, с. 113]. Данный феномен продолжает находить свое отражение в налаживающейся политической жизни страны, в прошлом истерзанной войной.

Пути к демократизации

Одним из значимых шагов на пути к демократизации стал созыв национального парламента, состоящего из Палаты Представителей (Pyithu Hluttaw) и Палаты Национальностей (Amyotha Hluttaw), в столице страны, г. Нейпидо, 11 января 2011г. Это было первое собрание подобного рода со времен военного путча в 1962 году. 4 февраля того же года Ассамблея Союза, состоящая из членов обеих Палат парламента, избрала Тейн Сейна Президентом страны, и 30 марта 2011 г. он принес присягу, положив начало эпохе правления ПСРС. После президентской инаугурации правительство Тейн Сейна подписало индивидуальные соглашения о прекращении огня с большинством вооруженных этнических группировок и предприняло меры по организации конструктивного гражданского и политического взаимодействия на всех уровнях. Однако в этой ситуации для многих скептически настроенных общественных и политических деятелей, оставался открытым вопрос о том, положат ли эти соглашения о прекращении огня конец многолетним этнополитическим конфликтам, которые стали бедствием для страны на протяжении многих

десятилетий, и позволят ли они развиваться консоциональной демократии [5].

В попытке достичь общенационального соглашения о прекращении огня (далее – ОСПО), этнические вооруженные организации (далее – ЭВО) и представители правительства Мьянмы были вовлечены в серию встреч и переговоров. Они начались с проведения конференции в городе Лайза, в штаб-квартире Организации независимости Качина/Армии независимости Качина (далее ОНК/АНК) с 30 октября по 2 ноября 2013 года. По окончании данной конференции, в которой приняли участие 17 этнических вооруженных организаций, их лидеры создали Координационную группу по общенациональному прекращению огня (КГОПО), которая сегодня представляет эти группировки на переговорах с правительственной командой по мирному урегулированию конфликтов. За эти годы произошло несколько серьезных конфликтов. Один такой инцидент между АНК и армией Мьянмы, имевший место в 2011 году в Качин, сделал беженцами более 100 тысяч человек, многие из которых до сих пор остаются во временных лагерях для внутренне перемещенных лиц.

Явно, что здесь были нарушены базисные условия эффективного диалога, прежде всего, отсутствовало реальное коммуникативное взаимодействие на основе рефлексивного обмена и как следствие – рациональное осмысление предмета переговоров, способное привести «к согласию партнеров посредством взаимно обусловленной реализации их позиций по принципу игры с ненулевой суммой» [6, с. 35]. Ключевым здесь выступает рефлексивный ролевой обмен как способность взаимодействующих сторон принять на себя роль другого и тем самым выставить требования в разумных, приемлемых пределах, что особенно важно в условиях политического конфликта [7, с. 85].

С целью улучшения хода переговоров, правительство Тейн Сейна изменило подход к их условиям по сравнению с предшествующим военным правительством. При прежнем режиме, одним из условий являлось принятие соглашения о прекращении огня до начала переговоров. Другим условием было то, что этнические вооруженные формирования должны сложить ору-

жие до вступления в диалог, и все переговоры должны проводиться в Мьянме. Правительство же Тейн Сейна провело переговоры с вооруженными группировками без этих условий ^[8]. 18 августа 2011 года Президент Тейн Сейн пообещал сделать этнические вопросы национальным приоритетом, превратив вооруженные этнические группировки в пограничные войска. Впоследствии, созданный парламентом Комитет по делам национальностей и внутреннего мира (КДНВМ), подготовил план мирного урегулирования конфликта.

В августе 2014 года правительство Мьянмы объявило о трехфазном мирном плане, который должен быть принят на государственном (союзном) уровне, и с подписанием общенационального соглашения о прекращении огня. Мирный план на государственном уровне ставит целью подписание соглашений о прекращении огня, создание бюро по взаимодействию, и содействие передвижению вооруженных групп без ношения оружия. Союзный уровень мирного плана фокусируется на развитии доверия, вовлечении сторон в политический диалог, и осуществлении региональных задач развития, касающихся образования, здравоохранения и связи. Третья фаза заключается в подписании общенационального соглашения о прекращении огня в парламенте, представленном различными этническими группами и политическими партиями.

В своих усилиях подписать мирный договор правительство выдвинуло определенные рекомендации для мирных переговоров государственного и союзного уровней. Условиями переговоров на государственном уровне являются прекращение огня обеими сторонами; развертывание войск только в согласованных территориях; запрет на ношение оружия за пределами обозначенных территорий; открытие бюро по взаимодействию в районах, согласованных обеими сторонами. Для перехода переговорного процесса на союзный уровень каждая этническая вооруженная группа должна будет сформировать официальную делегацию и обсудить место и время для встречи. Условиями переговоров на союзном уровне являются нахождение в составе союза; сохранение целостности союза, сохранение и укрепление национально-

го суверенитета; сотрудничество в области экономики и развития; сотрудничество в борьбе с наркотиками; создание политических партий и участие в выборах; принятие конституции 2008 года и внесение необходимых поправок в нее путем согласия большинства членов парламента; полное вхождение в правовое поле для устойчивого мира; жизнь, работа и развитие страны в соответствии с конституцией; координация единых вооруженных сил в соответствии с конституцией ^[9].

Этнополитический диалог и мирный процесс

В свете необходимости институционализации как основного требования для любого мирного процесса, в ноябре 2012 года правительством страны был создан Центр мира Мьянмы (ЦММ). Организация предоставляет консультации по вопросам политики, осуществляет стратегическое руководство и координацию деятельности правительства в пяти ключевых областях: переговоры о прекращении огня и его достижение, мирные переговоры и политический диалог, помощь пострадавшим в результате конфликта районам, развитие общественной дипломатии, информирование о минной опасности, разминирование и уничтожение запасов оружия, а также финансовое управление. ЦММ также выступает в качестве сервисного центра для правительств-доноров и международных неправительственных организаций, которые хотят поддержать мирный процесс. Она служит в качестве платформы для встреч и переговоров между представителями правительства, членами вооруженных этнических групп, общественных организаций, международных доноров и международных неправительственных организаций ^[10]. Задачами ЦММ являются обеспечение эффективного контроля за ходом выполнения соглашений о прекращении огня; консультации с широким кругом стэйкхолдеров парламента Мьянмы для разработки плана политического диалога; формирование уверенности в соглашениях о прекращении огня и в долгосрочном политическом процессе; укрепление широкого понимания мирного процесса обществом.

Этнические национальности также сыграли огромную роль в содействии мирному процессу путем осуществления продолжительного диалога, проведения мирных встреч и принятия некоторых обязательств. Например, в период с 12 по 16 февраля 2011 года более 50 представителей 15 этнических групп собрались у тайско-мьянманской границы и сформировали альянс под названием Федеральный Совет Объединенных Национальностей (ФСОН) – (United Nationalities Federal Council) ^[11]. Участники встречи – представители как вооруженных формирований, так и политических групп – пришли к соглашению о сотрудничестве в своей борьбе на пути к демократическому федеративному государству. Итогом встречи стала Конституция на 16 страницах, состоящая из 32 статей в 9 главах, являющаяся основой для будущего федерального союза. Данная конституция создает политический отдел и ведомства по правовым вопросам, внутренним и иностранным делам ^[12].

Федеральному Совету Объединенных Национальностей поручено представлять все вооруженные этнические группы в ходе мирных переговоров с правительством. В прошлом этнические группы сформировали такие организации, как Национальный демократический фронт (1976) и Совет Этнических Национальностей (2001). В отличие от предыдущих организаций, Федеральный Совет Объединенных Национальностей стал открытым для всех групп, будь они основаны на государственном, организационном или этническом уровне. Его основные цели включают работу по лучшему распознаванию этнических вооруженных групп; по установлению этнического равенства, укреплению прав, свобод и возможностей самоопределения; и по созданию подлинно демократического федеративного союза. Однако, несмотря на то, что Совет смог привести большинство участников конфликта за стол переговоров, он потерпел некоторые неудачи из-за разногласий по поводу его организационной структуры и направлений политики урегулирования.

Несмотря на трудности, вызванные взаимной подозрительностью и постоянными различиями между отдельными этническими группами, которые часто подрывают мирный процесс,

были проведены разные встречи, направленные на развитие конструктивного диалога. Данные встречи, на наш взгляд, являются ярким примером миротворчества в Мьянме. Безусловно, позитивный результат был достигнут благодаря стойкости ряда политических деятелей страны и значительную поддержку со стороны международного сообщества. Встречами, достойными упоминания, являются встреча в Лайзе и встреча в Мьичине.

Встреча в Лайзе, на которой присутствовали представители 17 этнических вооруженных формирований, длилась с 30 октября по 2 ноября 2013 года. Важно отметить, что эта встреча проводилась в период, когда между этническими вооруженными группами существовали разногласия по поводу коллективного подхода к мирному процессу. Первоначально, ФСОН и Рабочая группа по этнической координации (РГЭК), этнический союз, совместно создали гражданскую основу. Однако в дальнейшем этнические группы, несмотря на общее видение продуктивного решения, предпочли следовать своим собственным планам. Оставив в стороне свои внутренние различия, участники конференции в Лайзе смогли подписать общую позицию Организаций этнического сопротивления об общенациональном прекращении огня (ОЭСОПО), состоящую из 11 пунктов, и ставшую руководством для этнических вооруженных групп в переговорах с правительством ^[13].

Впоследствии, в продолжение встречи в Лайзе, было проведено собрание в Мьичине 4-5 ноября 2013 года, где этнические вооруженные группы и представители правительства и военных продолжили переговоры по мирному процессу. Это мероприятие стало значимым по двум причинам.

Во-первых, это было большое и всеобъемлющее собрание этнических вооруженных групп и представителей правительства в попытке решить требования этнических меньшинств. В совещании приняли участие более 50 лидеров из различных этнических вооруженных групп и представителей правительства под руководством министра Аун Мина.

Во-вторых, в заседании приняли участие международные наблюдатели – Виджай Намбияра,

специальный советник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна, и Ван Инь Фан, представитель китайского правительства.

Этнические вооруженные группы представили соглашение из 11 пунктов, заключенное на конференции в Лайзе, а правительство выдвинуло свои предложения. Участники не достигли согласия по вопросу прекращения огня. Вооруженные группы намеревались представить те пункты, с которыми они согласились на встрече в Лайзе. Подчеркнем, что правительство рассматривало данную встречу как первую дискуссию на пути к соглашению о прекращении огня. И в то время как правительство настаивало на подписании соглашения об общенациональном прекращении огня, этнические вооруженные группы требовали политического диалога перед подписанием этой договоренности [14, с. 20].

Исходя из различий, которые произошли на заседании в Мьичине и других предшествующих ему встречах, можно с уверенностью сказать, что политический диалог является сложным процессом, который в большинстве случаев требует терпения и настойчивости от спорящих сторон и посредников диалога [15]. В то же время, различия не помешали участникам встречи в Мьичине выступить с совместным заявлением о том, что обе стороны «с удовлетворением отмечают наличие перспективного сотрудничества между сторонами в ходе этого диалога с целью положить конец вооруженному конфликту, продолжающемуся более 60 лет» [16]. После серии встреч и консультаций было пересмотрено и принято Соглашение о национальном прекращении огня (СНПО), целью которого является прекращение продолжавшегося десятилетиями насилия между этническими вооруженными группировками и армией Мьянмы, и создание условий для политического диалога, который в конечном итоге приведет к миру. Пользу и преимущества СНПО трудно переоценить.

Однако эта статья не будет полной без упоминания о нападении на Учебный центр в Качине 19 ноября 2014 г. Это был день, когда армия Мьянмы обстреляла учебный центр военного училища на окраине Лайзы, укрепления Ар-

мии независимости Качина, в результате чего 23 курсанта погибли и 15 были ранены. Атака была самой смертоносной со времен распада соглашения о прекращении огня между правительством Мьянмы и Организацией независимости Качина/Армией независимости Качина в 2011 году. Это действие было расценено многими в Мьянме и за ее пределами как последняя капля, положившая конец многолетнему диалогу, потому что нападение произошло в решающий момент, когда вооруженные этнические группы и представители правительства готовились к следующему раунду переговоров по общенациональному прекращению огня. Несмотря на эту неудачу, большинство этнических групп не могло принять полный крах мирных переговоров и продемонстрировало готовность несмотря ни на что продолжить переговоры [17, с. 401].

Для сравнительного анализа важно здесь упомянуть Колумбию, эта страна латинской Америки, как и Мьянма на протяжении 50 лет потерпела войну между правительством страны и повстанцами революционными вооруженными силами (ФАРК). Противостояние правительства Колумбии и ФАРК унесло, по некоторым оценкам, от 220 до 260.000 жизней, почти 80% из них – гражданское население. Внутренне перемещенными лицами стали более 6 млн [18]. Однако, подписание мирного соглашения о примирении в Колумбии в августе 2016 после многоэтапных переговоров с участием не только стороны конфликта, но и международные наблюдатели как ООН подтверждает наш тезис о том, что только честный и устойчивый политический диалог основан на взаимоуважении и взаимопонимании, а не военное решение, может способствовать строительству прочного и долговечного мира [19, с. 110].

Еще одним аспектом мьянманской проблемы стал вопрос федерализма. С момента получения страной независимости в 1948 году основным требованием этнических меньшинств была автономия в рамках федеральной структуры. В течение многих десятилетий сменявшие друг друга военные правительства были против идеи федерализма, которая толковалась как равнозначная распаду союза. Тем не менее, это неправильное восприятие постепенно изменилось с тех пор

как возглавляемое Тейн Сейном правительство Партии солидарности и развития Союза пришло в 2011 году к власти. Был достигнут консенсус между различными группами с целью разработки и претворения в жизнь союза, основанного на федерализме.

О сомнительной природе мирного процесса свидетельствуют также продолжающиеся вооруженные столкновения в штате Шан. По заявлениям мьянманских военных, лишь за вторую неделю февраля 2015 года столкновения между армией Мьянмы и Армией национально-демократического альянса Мьянмы (далее – АНДАМ), вооруженной группой народа автономной области Коканг, привело к гибели 47 солдат правительственных войск. По словам военных их 73 солдата были ранены в период с 9 по 12 февраля 2015 года. Армия Мьянмы ответила воздушными ударами по мятежникам. Военные столкновения начались, когда боевики АНДАМ попытались захватить главный город Коканга, находящийся под контролем армии Мьянмы ^[20].

После нескольких дней столкновений между армией Мьянмы и АНДАМ, 17 февраля 2015 года президент Тейн Сейн объявил трехмесячное чрезвычайное положение в самоуправляемой зоне Коканг, поставив тем самым военных во главе административной и судебной ветвей власти.

Вскоре после события 17 февраля 2015 года Представители 16 этнических вооруженных организаций (ЭВО), армии и правительства встретились в городе Янгон, формальной столице страны, и достигли предварительного соглашения об общенациональном прекращении огня, в котором излагаются основы для общенационального прекращения урегулирования вооруженных конфликтов. После нескольких двусторонних договоренностей о прекращении огня, обсуждавшихся с отдельными этническими вооруженными группировками, а также после нескольких раундов официальных переговоров, которые проводились с 2013 года, был, наконец, выработан проект соглашения. Это событие приветствовалось многими государствами и организациями, включая Организацию Объединенных Наций.

Судьба народа Рохинджа

Организация Объединенных Наций назвала это соглашение признаком того, что новые уровни доверия и сотрудничества возможны между бывшими врагами, и что в Мьянме начинают прорастать семена перемен ^[21]. ООН сделала тогда практически пророческое заявление, потому что 1 февраля 2016 года в Мьянме произошло историческое событие – открылась первая сессия вновь избранного парламента Мьянмы. Мировое сообщество отнеслось к этому с одобрением и оптимизмом. Впервые за более чем 50 лет, в парламент вошли в основном демократически избранные представители, которые выиграли свои места в общих выборах в ноябре 2015 года. В то время как большинство комментаторов данного процесса дают ему положительную оценку, другие подняли фундаментальный вопрос о том, что в первом парламенте Мьянмы нет ни одного мусульманина, несмотря на то, что страна имеет более миллиона мусульманского населения среди народа рохинджа, не имеющих гражданства и, кстати, не получивших права участвовать в ноябрьских выборах ^[22].

Организация Объединенных Наций считает рохинджа одним из самых преследуемых меньшинств в мире ^[23]. В последние годы международное сообщество проявляет большой интерес к проблеме рохинджа, особенно в период после сектантского насилия между мусульманами и буддистами в штате Ракхайн в 2012 году ^[24]. Хотя термин «рохинджа» широко используется международным сообществом, в том числе Организацией Объединенных Наций, правительство Мьянмы и большинство населения страны относятся к ним как к нелегальным бенгальским мигрантам из соседней Бангладеш ^[25]. Кроме того, рохинджа не входят в число 135 национальных рас Мьянмы и им отказывают в гражданстве в соответствии с Законом Мьянмы о гражданстве 1982 года, который фактически превращает их в лиц без гражданства ^[26, с.48]. Происхождение народа рохинджа также является спорным вопросом: некоторые утверждают, что они жили в стране на протяжении многих веков и являются потомками арабов-мусульман, мавров, персов, турков, мого-

лов и бенгальцев, которые прибыли в страну в основном в качестве торговцев и воинов через сухопутные и морские маршруты ^[27].

Несмотря на интерес и озабоченность международного сообщества, вопрос рохинджа не учитывается в продолжающемся сейчас мирном процессе между этническими вооруженными группировками и правительством Мьянмы. Из-за того, что рохинджа отказывают в гражданстве, они не могут быть представлены вооруженной группой или политической партией на переговорах. Одной из основных задач, стоящих перед нынешним парламентом Мьянмы и новым правительством должен стать пересмотр бедственного положения народа рохинджа и систематическое включение их в дела управления новой страной. Это бы стало отчетливым сигналом того, что данный народ рассматривается как полноправный, и закрепило бы уже достигнутый успех в процессе демократизации страны.

Заключение

Из приведенного выше анализа политической ситуации в Мьянме вытекает, что для решения этнополитических проблем, существовавших в этой стране на протяжении нескольких десятилетий, требуются как краткосрочные, так и долгосрочные стратегии. Краткосрочная стратегия должна быть направлена на ключевые вопросы, препятствующие подписанию общенационального соглашения о прекращении огня, такие как урегулирование вооруженных конфликтов в штатах Качин и Шан и укрепление взаимного доверия между вооруженными этническими группами и правительством Мьянмы, особенно военными. Хотя предварительных договоренностей о прекращении огня удалось достичь, проблемы все же остаются. Текст соглашения будет направлен и рассмотрен лидерами внутри каждой этнической вооруженной группы в своем лагере. Все еще есть вероятность противодействия со стороны некоторых кругов, в частности, по таким вопросам, как роль военных в политике и создание федеральной армии.

Долгосрочная стратегия должна сосредоточиться на вопросах, касающихся периода политического диалога, следующего за прекращени-

ем огня, и создания федерального союза, в том числе милитаризации и демилитаризации, самостоятельности и устойчивости, восстановления экономики, а также вовлечения граждан всех социальных слоев в различные аспекты развития страны. Кроме того, правительство будет решать проблему реабилитации этнических вооруженных групп – либо интегрировать их в федеральную армию, либо использовать их в качестве государственных сил или каких-либо других специальных подразделений. В стране также будет необходимо создать механизмы для защиты прав человека и принять государственные программы по защите женщин и меньшинств.

Ноябрьские выборы, возможно, положили начало процессу консолидации демократических институтов в Мьянме, но стране по-прежнему предстоит пройти долгий путь к полной демократии. Военные занимают 25% мест в парламенте, что дает им право наложить вето на принятие поправок к конституции. ^[28] Кроме того, военные до сих пор контролируют ключевые секторы экономики и министерства обороны, внутренних и пограничных дел. Участие военных структур в управление и политической жизни страны грозит стабильность и потенциал Мьянмы стать современной демократической страной.

Мьянма обладает богатейшими природными ресурсами, но чтобы привлечь иностранные инвестиции она должна доказать свою способность эффективно управлять. Драгоценные камни страны, нефрит и другие полезные ископаемые в основном сосредоточены в районах проживания этнических меньшинств, где продолжаются столкновения между вооруженными группами и правительственными войсками, что делает мир очень важным компонентом любой экономической программы.

В заключение отметим, что успех мирного процесса будет зависеть от того, насколько обе стороны готовы продолжать идти на компромиссы и уступки. При условии, что все вопросы, связанные с существующими этническими вооруженными группами, будут решены мирным путем, правительству, тем не менее, придется решать другие проблемы, в том числе по созданию новых администраций штатов, регионов, само-

управляемых зон или административных округов для других этнических меньшинств, а также решать проблему народа рохинджа. В целях достижения мира и национального примирения в

Мьянме, все социальные слои общества страны, от элиты до этнических меньшинств, должны иметь твердую приверженность и преданность этой цели.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Thant M. U. The river of lost footsteps: histories of Burma. – Farrar, Straus and Giroux, 2006. P. 61.
2. Gordon Jr R. G. Ethnologue: Languages of the world //Dallas: Fifteenth edition. SIL International. – 2005. 1271 pp.
3. Renard R. D. Minorities in Burmese history //Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia. – 1987. – Т. 2. – №. 2. – P. 255-271.
4. Charney M. W. A history of modern Burma. – Cambridge University Press, 2009. P. 113.
5. Myanmar's Peace Process: A Nationwide Ceasefire Remains Elusive [online] // international crisis group 2015. Available: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/myanmar/myanmar-s-peace-process-nationwide-ceasefire-remains-elusive> [Accessed 2016-09-05].
6. Поцедуев С.П. Диалог и квазидиалог в коммуникативных теориях демократии. Монография. Ростов н/Д: СКАГС. 2010. С.35.
7. Поцедуев С.П. Ритуализация конфликта (По материалам «рельсовой войны» 1998 г.) // Политические исследования. – 2004. – № 3. – С. 85.
8. Keenan P. Burma's Ethnic Ceasefire Agreements //Burma Centre for Ethnic Studies. – 2012. 33 pp.
9. Government Peace Plan [online] // Myanmar peace monitor. 2012. Available: <http://www.mmpeacemonitor.org/peace-process/government-peace-plan> [Accessed 2016-09-10].
10. Myanmar Government Forms New Peace Organization [online] // Radio free Asia 2014. Available: <http://www.rfa.org/english/news/myanmar/myanmar-government-forms-new-peace-organization-05162016163755.html> [Accessed 2016-11-01].
11. United Nationalities Federal Council [online] // Myanmar Peace monitor. 2011. Available: <http://www.mmpeacemonitor.org/stakeholders/unfc>. [Accessed 2016-09-05].
12. Linn, Zin. "Burma's ethnic conflicts: A mission without an answer?". – 2014. [online] // Asia correspondent Available: (<https://asiancorrespondent.com/2014/05/burmas-ethnic-conflicts-a-mission-without-an-answer/>) [Accessed 2016-09-05].
13. Keenan P. Briefing Paper No. 19: The Laiza Agreement //Burma Centre for Ethnic Studies. – 2013. 44 pp.
14. Kipgen N. Ethnicity in Myanmar and its Importance to the Success of Democracy //Ethnopolitics. – 2015. – Т. 14. – №. 1. – P. 19-31.
15. Фомина М.Н., Борисенко О.А. Анализ исследований природы диалога: от диалога культур к политическому диалогу // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/09/12499> (дата обращения: 07.11.2016).
16. Ei Ei Toe Lwin. Negotiators target Union Day signing [online] // Myanmar Times.-2014. Available:<http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/12668-ceasefire-negotiators-target-union-day-signing.html> [Accessed 2016-09-10].
17. Kipgen N. Ethnic Nationalities and the Peace Process in Myanmar //Social Research: An International Quarterly. – 2015. – Т. 82.
18. Columbia prepares for poll over historic peace deal [online] // Euro news 2016. Available: <http://ru.euronews.com/2016/10/01/columbia-prepares-for-poll-over-historic-peace-deal> [Accessed 2016-11-11].
19. Croissant A., Kamerling J. Why do military regimes institutionalize? Constitution-making and elections as political survival strategy in Myanmar //Asian Journal of Political Science. – 2013. – Т. 21. – №. 2. – P. 105-125.
20. Up to 50 Myanmar Soldiers Killed in Week-Long Fighting on Chinese Border [online] // Sputnik news 2015. Available: <http://sputniknews.com/asia/20150213/1018226932.html#ixzz3zCtC49i4> [Accessed 2016-09-10].
21. Ethnic MP's get ready to take on the majority [online] // national news 2016. Available: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/nay-pyi-taw/18806-ethnic-mps-get-ready-to-take-on-the-majority.html> [Accessed 2016-11-11].
22. Philip Heijmans. Myanmar government and rebels agree on ceasefire draft. [online] // Aljazeera news 2015. Available: <http://www.aljazeera.com/news/2015/03/myanmar-government-rebels-reach-ceasefire-deal-150331194752849.html> [accessed 2016-09-05].

23. Максим Артемьев Рабы XXI века. Рохинджа – народ, который оказался никому не нужен. [Электронный ресурс]. URL: <https://republic.ru/posts/51965>. [дата обращения 01.11.2016].
24. UN Human Rights Council: High Commissioner's reports on human rights of Rohingya Muslims and other minorities in Burma/Myanmar and on Sri Lanka [online] // Human rights watch news. 2016. Available: <https://www.hrw.org/news/2016/06/30/un-human-rights-council-high-commissioners-reports-human-rights-rohingya-muslims-and> [Accessed 2016-09-05].
25. Новый закон о народонаселении Мьянмы и гуманитарный кризис рохинджа. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20150524/1066199437.html> [дата обращения 01.11.2016].
26. Nehginpao Kipgen, Conundrum of the Rohingyas. [online] // Myanmar Times 2012. Available: <http://www.mmtimes.com/index.php/opinion/1778-the-rohingya-conundrum.html> [accessed 2016-09-10].
27. Gibson T., James H., Falvey L. (ed.). Rohingyas Insecurity and Citizenship in Myanmar: Insecurity and Citizenship in Myanmar. – Thaksin University Press, 2016. 366 pp.
28. Anealla Safdar. Who are the Rohingya? [online] // Aljazeera news 2015. Available: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2015/10/rohingya-151024202611276.html> [accessed 2016-09-10].
29. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества как вид общественного диалога: компаративный анализ // Социодинамика. – 2014. – 11. – С. 1 – 25. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.11.13458. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13458.html
30. Зайцев А.В. Делиберативная демократия в контексте диалога государства и гражданского общества // Политика и Общество. – 2013. – 10. – С. 1231 – 1236. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.7708.
31. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества, его роль и место в институциональном дизайне публичной политики // Политика и Общество. – 2014. – 12. – С. 1469 – 1478. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.12.12563.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Thant M. U. The river of lost footsteps: histories of Burma. – Farrar, Straus and Giroux, 2006. P. 61.
2. Gordon Jr R. G. Ethnologue: Languages of the world // Dallas: Fifteenth edition. SIL International. – 2005. 1271 pp.
3. Renard R. D. Minorities in Burmese history // Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia. – 1987. – Т. 2. – №. 2. – P. 255-271.
4. Charney M. W. A history of modern Burma. – Cambridge University Press, 2009. P. 113.
5. Myanmar's Peace Process: A Nationwide Ceasefire Remains Elusive [online] // international crisis group 2015. Available: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/myanmar/myanmar-s-peace-process-nationwide-ceasefire-remains-elusive> [Accessed 2016-09-05].
6. Potseluev S.P. Dialog i kvazidialog v kommunikativnykh teoriyakh demokratii. Monografiya. Rostov n/D: SKAGS. 2010. C.35.
7. Potseluev S.P. Ritualizatsiya konflikta (Po materialam «rel'sovoi voyny» 1998 g.) // Politicheskie issledovaniya. – 2004. – № 3. – S. 85.
8. Keenan P. Burma's Ethnic Ceasefire Agreements // Burma Centre for Ethnic Studies. – 2012. 33 pp.
9. Government Peace Plan [online] // Myanmar peace monitor. 2012. Available: <http://www.mmpeacemonitor.org/peace-process/government-peace-plan> [Accessed 2016-09-10].
10. Myanmar Government Forms New Peace Organization [online] // Radio free Asia 2014. Available: <http://www.rfa.org/english/news/myanmar/myanmar-government-forms-new-peace-organization-05162016163755.html> [Accessed 2016-11-01].
11. United Nationalities Federal Council [online] // Myanmar Peace monitor. 2011. Available: <http://www.mmpeacemonitor.org/stakeholders/unfc>. [Accessed 2016-09-05].
12. Linn, Zin. "Burma's ethnic conflicts: A mission without an answer?". – 2014. [online] // Asia correspondent Available: (<https://asiancorrespondent.com/2014/05/burmas-ethnic-conflicts-a-mission-without-an-answer/>) [Accessed 2016-09-05].
13. Keenan P. Briefing Paper No. 19: The Laiza Agreement // Burma Centre for Ethnic Studies. – 2013. 44 pp.
14. Kipgen N. Ethnicity in Myanmar and its Importance to the Success of Democracy // Ethnopolitics. – 2015. – Т. 14. – №. 1. – P. 19-31.
15. Fomina M.N., Borisenko O.A. Analiz issledovaniy prirody dialoga: ot dialoga kul'tur k politicheskomu dialogu // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2015. № 9 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/09/12499> (data obrashcheniya: 07.11.2016).

16. Ei Ei Toe Lwin. Negotiators target Union Day signing [online] // Myanmar Times.-2014. Available:<http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/12668-ceasefire-negotiators-target-union-day-signing.html> [Accessed 2016-09-10].
17. Kipgen N. Ethnic Nationalities and the Peace Process in Myanmar //Social Research: An International Quarterly. – 2015. – Т. 82.
18. Columbia prepares for poll over historic peace deal [online] // Euro news 2016. Available: <http://ru.euronews.com/2016/10/01/columbia-prepares-for-poll-over-historic-peace-deal> [Accessed 2016-11-11].
19. Croissant A., Kamerling J. Why do military regimes institutionalize? Constitution-making and elections as political survival strategy in Myanmar //Asian Journal of Political Science. – 2013. – Т. 21. – №. 2. – P. 105-125.
20. Up to 50 Myanmar Soldiers Killed in Week-Long Fighting on Chinese Border [online] // Sputnik news 2015. Available: <http://sputniknews.com/asia/20150213/1018226932.html#ixzz3zCtC49i4> [Accessed 2016-09-10].
21. Ethnic MP's get ready to take on the majority [online] // national news 2016. Available: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/nay-pyi-taw/18806-ethnic-mps-get-ready-to-take-on-the-majority.html> [Accessed 2016-11-11].
22. Philip Heijmans. Myanmar government and rebels agree on ceasefire draft. [online] // Aljazeera news 2015. Available: <http://www.aljazeera.com/news/2015/03/myanmar-government-rebels-reach-ceasefire-deal-150331194752849.html> [accessed 2016-09-05].
23. Maksim Artem'ev Raby XXI veka. Rokhindzha – narod, kotoryi okazalsya nikomu ne nuzhen. [Elektronnyi resurs].URL: <https://republic.ru/posts/51965>. [data obrashcheniya 01.11.2016].
24. UN Human Rights Council: High Commissioner's reports on human rights of Rohingya Muslims and other minorities in Burma/Myanmar and on Sri Lanka [online] // Human rights watch news. 2016. Availbale: <https://www.hrw.org/news/2016/06/30/un-human-rights-council-high-commissioners-reports-human-rights-rohingya-muslims-and> [Accessed 2016-09-05].
25. Novyi zakon o narodonaselenii M'yanmy i gumanitarnyi krizis rokhindzha. [Elektronnyi resurs].URL: <https://ria.ru/world/20150524/1066199437.html> [data obrashcheniya 01.11.2016].
26. Nehginpao Kipgen, Conundrum of the Rohingyas. [online] //Myanmar Times 2012. Available: <http://www.mmtimes.com/index.php/opinion/1778-the-rohingya-conundrum.html> [accessed 2016-09-10].
27. Gibson T., James H., Falvey L. (ed.). Rohingyas Insecurity and Citizenship in Myanmar: Insecurity and Citizenship in Myanmar. – Thaksin University Press, 2016.366 pp.
28. Anealla Safdar. Who are the Rohingya? [online] // Aljazeera news 2015. Available: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2015/10/rohingya-151024202611276.html> [accessed 2016-09-10].
29. Zaitsev A.V. Dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva kak vid obshchestvennogo dialoga: komparativnyi analiz // Sotsiodinamika. – 2014. – 11. – С. 1 – 25. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.11.13458. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13458.html
30. Zaitsev A.V. Deliberativnaya demokratiya v kontekste dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 10. – С. 1231 – 1236. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.7708.
31. Zaitsev A.V. Dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva, ego rol' i mesto v institutsional'nom dizaine publichnoi politiki // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 12. – С. 1469 – 1478. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.12.12563.